

Человек в черном, вошедший в дверь, безусловно, понял жест пререкания, поэтому сразу же рассердился. Прежде чем войти в дверь, сюзерен послал кого-то объяснить. Если он не сможет убить даоса Чэнь Люси сегодня, то ему не следует возвращаться живым. Он знал средства сюзерена лучше, чем кто-либо другой, и то, как умер последний сюзерен, он до сих пор живо помнил.

"Ты должен быть очень счастлив".

сказал Чжоу Кунчжи, идя вперед: "Ты умер на глазах у всех своих близких и друзей, поэтому тебе не нужно чувствовать, что такое боль и отчаяние".

Ань Чжэн сидел на стуле, не двигаясь.

Чжоу Кунчжи надавил обеими руками.

[Наземная клетка].

Когда он присел на корточки и прижал руки к земле, вся Рыцарская церковь была потрясена. Земляная стена, которая шла по полному кругу от окружающей земли, быстро поднялась, а затем закрылась в воздухе. Аньчжэн спокойно смотрел на все это и, казалось, даже не хотел останавливаться.

"Я видел высокомерие, я никогда не видел тебя таким высокомерным".

Чжоу Кунчжи закрыл собой весь рыцарский зал, а его лицо стало принимать ужасный вид: "Ты, должно быть, не испытал слишком много отчаяния, поэтому ты не знаешь, с чем тебе придется столкнуться. Весь рыцарский зал полностью закрыт. Это моя секретная техника. Даже если прибудет сильный человек из царства Сяотянь, нелегко будет сломать эту секретную технику извне на некоторое время. "

Ань Чжэн покачал головой: "Ты слишком много думаешь, и это не обязательно я хочу прорваться через этот барьер на некоторое время".

Чжоу Цунчжи вытянул руку и продолжил: "Умри для меня!"

Черная блестящая железная пушка появилась из окружающих земляных стен, а затем внезапно ускорилась в сторону Аньчжэна. Эти железные пушки были изначально сделаны из элементов железа, содержащихся в земле, такие же сильные и острые, как закаленное магическое оружие. Что касается количества, то его просто невозможно подсчитать. Плотно набитый скальп взорвался.

Железная пушка выстрелила в сторону Аньчжэна, как ливень, а Аньчжэн сидел неподвижно.

□Реверсивный масштаб□!

Позади Анчжэна появилась пара огромных металлических крыльев. Крылья сначала быстро расправились, а затем, словно руки, обвились вокруг него, обхватив тело Аньчжэна.

Обычные крылья - это длинные перья, а каждое перо на металлических крыльях, растущее против чешуи, было подобно острому ножу. Прокручиваясь, яркие лезвия вытягивались одно за другим, сверкая великолепиям.

Черные копья разлетались во все стороны, а противостоящие им двойные крылья

раскручивались, как турбина. Лезвия быстро бежали одно за другим. Это была сцена, которая выглядела чрезвычайно шокирующей. Каждое железное орудие было отрезано не разом, а по частям. Аньчжэню не потребовалось много времени, чтобы создать толстый слой металла вокруг своего тела.

Звук резки металла был настолько сильным, что звон колоколов соединился вместе. Неважно, насколько яростно стреляли эти черные железные пушки, они не имели смысла перед абсолютной защитой от чешуи. Контрчешуя стала частью тела Аньчжэна, двигаясь вместе с его идеями. И такое изменение происходит всего за одну мысль, причем очень быстро.

"Сломай меня!"

Правый защитник У Цунчжи Чжоу Цунчжи толкнул вперед обеими руками, и бесчисленные черные пушки объединились в огромную железную пушку, которая была более метра толщиной и более десяти метров длиной. Казалось, что она ударила по часам в направлении тела Аньчжэна. Слово ударило в прошлое.

Металлические двойные крылья позади Ань Чжэна развернулись, словно комбайн поворачивал лезвия, слой за слоем разрушая черную пушку. Ань Чжэн встал, потянулся и направился к Чжоу Цунчжи. Перед его телом раскрылись крылья. Огромная черная пушка была разрублена слой за слоем, всего за несколько секунд. Обломки.

"Я сказал, что человек, который хочет открыть это заклинание, может быть не я".

сказал Ань Чжэн, прогуливаясь: "Когда тебя еще звали Тяньлицзун, ты совершил много такого, что возмутило людей и богов на юге Цзянси в Дакси.

Но ты был достаточно безжалостен, чтобы совершать поступки, не сохраняя жизни, поэтому, хотя адвокат Дакси Минг внимательно следил за тобой, я поймал тебя, но не смог поймать улики. Однако, не имея доказательств, я не могу отрицать зло, которое ты совершил, из-за которого ты умер 10 000 раз и не можешь быть искуплен. "

"Город Пиншуй, вы напали ночью на дом мастера Шэнь Конгшуя. Чтобы **** волшебное оружие, созданное Шэнь Конгшуи, вы также использовали этот метод, чтобы закрыть семью Шэнь. В семье Шэнь более 300 человек. Вставай и режь. Шэнь Конгшуй добр и никогда не враждует с другими. Когда он умер, он не мог понять, почему он вызвал такое бедствие. "

"Позже, когда люди из подразделения Мингфа осмотрели место происшествия, они обнаружили, что после того, как практиков семьи Шен убили, остальные, кто не мог практиковать, были **** людьми, свалены в кучу, как гора людей, а потом так же, как ты только что Когда я стрелял, меня пронзили бесчисленные железные орудия. У каждого было больше одной раны, а у самых крайних людей не было даже большого куска мяса. Среди них были старики, женщины и дети".

"Есть также дети, которые не родились задолго до этого, а вас бросили в резервуар с водой и утопили заживо. Поскольку вы всегда поступали подобным образом, это так называемая косьба".

Когда Ань Чжэн закончил говорить эти слова, все взрывные железные орудия были перебиты, и никого не осталось.

"Твоя секретная техника может изолировать дыхание, и снаружи ничего нельзя найти. Официально запечатанное место отображено из земляного вала, никто не заметит, если только

кто-то не ударит по нему".

Ань Чжэн взглянул на Чжоу Цунчжи: "В то время люди из отдела Мин Фа специально выясняли, кто бы мог заниматься такой практикой. Позже выяснилось, что эта практика не используется ни одной сектой на Центральных равнинах. Методы определения свойств почвы и грунта схожи.

Однако этот метод си передается с другой стороны Восточно-Китайского моря. В начале основания Великого Си, маленькая страна за пределами Восточно-Китайского моря послала одного Си в Си для изучения и практики. И культуры, многие люди не вернулись обратно позже, потому что они восхищаются культурой Дакси и богатой и превосходной жизнью здесь, вы - потомки этих людей. "

Лицо Чжоу Цунчжи явно изменилось, даже с вуалью на лице.

"А если ты угадал правильно, ты вышел?"

Чжоу Цунчжи сложил руки вместе, его фигура внезапно стала слабой и в следующую секунду исчезла. А Аньчжэн, казалось, не спешил, даже не реагировал.

Голос появился вокруг тела Ань Чжэна, повсюду: "Даже если ты знаешь мое происхождение, даже если ты знаешь это упражнение, но никто в Дакси не сможет прорваться через это упражнение, никогда. Чэнь Люси, ты умрешь правильно. "

Как только прозвучали эти слова, из земли позади Ань Чжэна появился земной Чжоу Цунчжи, который держал длинный нож и рубил его. Ань Чжэн, казалось, не нашел его, но позволил ножу порезать свою спину.

С грохотом сломался длинный меч, который не смог пробить противостоящую броню анти-масштаба.

В сознании Аньчжэна появился голос Тяньму, который очень четко и точно сообщил о ранении, нанесенном ножом.

[Обратная шкала преобразует 40% повреждений, остальные 60% повреждений находятся в пределах допустимого для обратной шкалы и не несут угрозы разрушения обратной шкалы. □

Земного цвета Чжоу Цунчжи исчез в одно мгновение, и снова слился с подземельем.

"Времена изменились."

Аньчжэн прижал руки к земле: "Когда вы только пришли сюда, вы тайно покинули миссию и хотели жить в Дакси, но это нарушало закон Дакси, поэтому правительство послало кого-то арестовать вас. И некоторые из вас неоднократно сбегали из-за странной практики. В то время ваши практикующие практики Дакси не видели этого раньше и не знали, как с этим бороться. "

Фиолетовый ток под рукой Аншоу один за другим устремлялся в землю, и поскольку она была закрыта тайной, ток не выходил за пределы Рыцарского Зала. Когда выход Зидиана достиг определенной точки, двор всего Рыцарского Зала внезапно развернулся, а затем бесчисленные фиолетовые токи забурили из земли, и земля стала такой же, как Лейчи.

"Ты внизу, наслаждайся".

Когда руки Аньчжэн прижали **** к земле, по земле пронесся вой драконьего напева. Пурпурный электрический дракон снова и снова кувыркался под землей, а земля была похожа на потревоженный слой облаков, и земляные волны кувыркались снова и снова.

Через несколько секунд Чжоу Кунчжи, прятаясь под землей, был вынужден вылезти наружу, а оставаться под землей не было никакой возможности.

"Ты испытал гашение Лэй Ци?"

Ань Чжэн приподнял уголок рта, это была улыбка с убийственным намерением: "Я испытал его, это очень круто".

Когда Ань Чжэн закончил фразу, Чжоу Кунчжи вдруг почувствовал, что его ноги сжались, он хотел вырваться, но это было невозможно. Всасывание на Цзыдянь фактически присосало его к земле, и его ноги не могли оторваться от земли.

На макушке появились густые черные облака. Поскольку они были запечатаны в относительно небольшом пространстве, облака казались такими низкими. Кажется, что, подняв руку, можно дотронуться до них. Из-за этого, когда сила грома выстреливает вниз из облаков, скорость слишком велика, чтобы избежать вспышки.

бум!

Фиолетовое электричество толщиной в метр упало из облаков прямо на голову Чжоу Цунчжи. От одного удара одежда Чжоу Цунчжи сгорела, кожа полностью потеряла свой первоначальный цвет и стала черной. От него пошел зеленый дым, и начал распространяться запах гари.

"Посетитель - это гость, и с ним следует обращаться вежливо. Но гость, который убивает и поджигает в доме хозяина, тогда ад".

Ань Чжэн вытянул руку и указал назад: "Я так долго скрывал это, что не смею показываться сейчас, боишься?"

Когда он указал пальцами, фиолетовое электричество, словно волна, хлынуло в сторону. Мужчина средних лет в рогожном халате, прятаясь среди глинобитных стен, был вынужден показаться. От непрерывных взмахов его рук вокруг него рассыпались звезды, блокируя фиолетовое электричество.

Ань Чжэн посмотрел на мужчину средних лет, а затем на Чжоу Кунчжи, который стал опаленным: "Как я могу проверить, где мои пределы, когда человек сражается со мной. Не так давно, тот, кого ты культивировал, был почти такой же защитой Дхармы, просто не может удовлетворить мои поиски силы. "

Ань Чжэн удивленно развел руками: "Одного недостаточно, нужно два вместе!"

Чжоу Дунлэй изначально хотел скрыть споры безопасности, но его вытеснили споры безопасности, прежде чем он смог найти возможность выстрелить. В данный момент, если я не пойду на все, боюсь, что сегодня я действительно не смогу уйти живым.

У Аньчжэна есть один враг и два врага, но все же у него нет недостатков под осадой двух мощных практиков, которые находятся почти на пике территории. Даже если они не

используют абсолютную защиту против весов, эти два человека не обязательно причинят ему вред. Теперь же он оказался против весов, и Ань стал еще более скрупулезным в своих бросках.

Ань Чжэн намеренно проверял эффективность анти-весов, поэтому вначале он был лишь подавлен, а не мертвой хваткой. Это искушение теряет смысл, когда он определяет, что у него нет давления даже при столкновении с двумя практиками одного уровня.

"Это рецепт Тора".

Ань Чжэн вдруг замер на мгновение, наблюдая, как Чжоу Дунлэй, который спешил, устремился к себе с мечом с мечом и длинным мечом более десяти метров в длину.

Неправильно!

Ань Чжэн вдруг о чем-то подумал... Сначала Секрет Бога Грома хранился в Отделе Минфа после того, как он убил злого человека. Секрет Бога Грома нельзя было раскрывать без его приказа.

И теперь человек во Дворце Обетования будет использовать формулу Тора, неужели...

Вдруг Ань Чжэн не захотел так быстро убивать этих двух людей, но захватить живыми было гораздо сложнее, чем убить.

Даже когда Ань Чжэн думал об этом, под натиском усилий двух людей у Ань Чжэна все равно не было недостатков.

"Под маленьким небом, один на один, я непобедим".

высокомерно заявил Ань Чжэн: "Даже если будет пара из десяти и пара из пятидесяти, я все равно непобедим".

В этот момент он родился как бог.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195341>